

ПОДВИГ РАЗВЕДЧИКА

Есть люди, чьи судьбы, как магнит, притягивают внимание писателей, историков, журналистов. Проходят годы, но издавека подвиг этих героев - отважных разведчиков, подпольщиков, партизан - видится нам в еще более ярком свете мужества и выполненного долга.

Наверное, каждый из нас не раз слышал об отважном разведчике Николае Кузнецове. Сродни его подвигу были и действия в тылу фашиста Роберта Александровича Клейна, который в послевоенные годы жил в Орле.

Он родился в 1913 году семье поволжских немцев в селе Миллер Саратовской области. Еще мальчишкой полюбил технику и, как только узнал о курсах трактористов, сразу поступил на них. Вскоре Роберт Клейн добровольцем ушел в Красную Армию, служил на Дальнем Востоке. Верный своей давней мечте, спустя несколько лет он стал курсантом Ульяновского танкового училища.

О дальнейшей судьбе молодого танкиста написано немало. Правда, многие из этих свидетельств разрознены, опубликованы в разных книгах. Мы свели их воедино, и получился общий рассказ о партизанском разведчике.

1941-й год. Командир танковой роты Роберт Клейн получил боевое крещение в боях на Украине. Здесь ему впервые пришлось столкнуться лицом к лицу с врагом. И пригодились не только знание техники и тактики, но и превосходное владение немецким языком.

Вольфганг Генрих (из книги «Будем знакомы, друзья»):

Близ деревни Пикари линия фронта проходила у самого Днепра. Днем можно было разглядеть, как противник на правом берегу поспешно окапывается и стягивает силы для атаки. И все-таки у наших не было точных сведений о его планах. Много раз пытались захватить пленных, но все безуспешно... Тогда на это дело вызвался Роберт Клейн.

...Плеск весел заглушался неистовством ветра. По одному взбирались разведчики на поросший кустарником обрывистый берег.

Захватили врасплох неприятельский патруль. Показания пленных были скудными. И Клейн решился совершить вылазку в расположение врага. До деревни добрались беспрепятственно. Босоногий парнишка, которого они встретили у околицы, хотел было с перепугу удрать, но, когда распознал своих, советских солдат, остановился и рассказал, что в деревне нет фашистов, все они у Днепра. Он указал и расположение огневых точек, укреплений.

У парнишки оказалась хорошая память. Разведчики быстро обнаружили вражеский блиндаж. Роберт Клейн велел им спрятаться, а сам непринужденно приблизился к часовому.

- Стой! Кто идет? -- прозвучал окрик.

- Офицер штаба, - заносчиво ответил Клейн по-немецки. И прежде чем озадаченный часовой успел вытащить свой карманный фонарик, Клейн наотмашь ударил его в висок. Разведчики ворвались в блиндаж, и проснувшиеся гитлеровцы были неприятно удивлены приказом: «Руки вверх!».

Возвращаться пришлось под непрерывным огнем с обеих сторон. Но теперь это казалось уже не так страшно: ведь задание было выполнено. Были добыты ценные сведения...

Командование 6-й армии Роберта Клейна представило к награде».

Представление к ордену так и затерялось в штабах, когда трагической осенью сорок первого. Стандартные извещения «Пропал без вести» приходили в тысячи семей. Постучалась беда и в дом Клейнов: его жена осталась в Ульяновске с двумя малыми детьми на руках. Среди соседей были и такие, кто не скрывал: знаем, мол, как ее муж-немец мог пропасть без вести, если немало своих, русских, оказалось в полицаях и карателях...

Рассказывает партизан А. К. Цимбал (из книги П. Вершигоры «Рейд на Сан и Вислу»):

«И остался он раненый на огороде, когда фашисты в Борисполь из Киева прорвались. Лежит танкист Клейн пластом, рядом с подсолнечником спелым. Нога перебитая - ни подняться, ни уползти. День так прошел, ночь миновала, новая заря на востоке занялась. И вдруг вышла

на огород дивчина - хозяйская дочка. Увидела раненого. «Солдатику, тикай, - шепчет. - Немец у нас во дворе». А раненый свое: «Пи-ить». Глянула она на его рану страшную, тихо ойкнула - и убежала. Ну, думает Клейн, конец. Небо у него в глазах черным-черно стало: потерял, значит, сознание. А через полчаса приходит в себя и чует - весь воротник мокрый. Это девчонка та самая зубы ему разжала и в рот воды из глека льет... Берет та дивчина серп и начинает кукурузу жать. Жнет и кладет добылья прямо на раненого. Целую скирду наложила. Шуршат сухие листья. А затем словно ветерок подул - шепчет она: «Солдатику, ты живой?». «Живой», - отвечает Клейн.

Промаялся Клейн под скирдой кукурузной на огороде еще двое суток. Немцы рядом ходили. Лишь когда колонна фашистская ушла дальше на восток, Катерина - дивчина та самая - Клейна на чердак перенесла. Объявился и фельдшер какой-то. Но у раненого только на второй месяц дело пошло на поправку. Так и пробыл он у тех добрых украинских людей всю зиму и к весне стал ходить».

Не отсидеться до прихода наших войск хотел оказавшийся не у дел танкист. Хотел мстить врагу. Но как сделать это в одиночку, когда еще дает знать о себе тяжелое ранение? И вот выход найден: поступить к немцам на службу, подобрать надежных людей. Назвавшись фольксдойче (обрусевшим немцем) из Бессарабии, выдумав новую биографию, он нанялся в бывшую МТС, постепенно вошел в доверие.

Касым Кайсенов (из книги о партизанах Переяслава «Из когтей смерти»):

«Вскоре Роберту Клейну был доверен пост начальника гаража Переяславского гебитскомиссариата. Однажды, когда отряды нашего партизанского соединения имени Чапаева находились в Хоцких лесах, нам впервые пришлось столкнуться с Робертом Клейном. Помню, тогда в штабе шло оперативное совещание с командирами. В разгар нашей беседы в землянке появился дежурный по соединению Алексеенко.

- Товарищ командир, - доложил дежурный, - к нам прибыл какой-то человек из Переяслава. Говорит, что ему очень нужно повидаться с партизанским командиром...

Вскоре на пороге землянки появился огромного роста, крепко сложенный человек лет 25-30...

- Я пришел к вам из подпольной организации автомобильного гаража Переяславского гебитскомиссариата. Меня послал к вам начальник гаража... - начал рассказывать вошедший, но тут его перебил возмущенный голос одного из командиров отряда:

- Что ты мелешь? Ведь начальник гаража немец. Зачем ему понадобилось посылать тебя к партизанам?

Посланец из Переяслава покраснел и смутился. Но тут ему на выручку пришел комиссар Ломако, до этого молча сидевший в дальнем углу землянки.

- Что ж с того, что начальник гаража немец? - спокойно начал Ломако. - Немцы не все одинаковые...

- Да, он действительно немец, - ободренный поддержкой, снова заговорил пришедший, - но он наш, советский. Правда, фашисты ему доверяют, считают за своего. Но Роберт Клейн знает свое дело. Это он создал в гараже подпольную организацию. В гараже теперь работают только свои, проверенные и надежные, люди.

Посланец рассказал нам, что там сложилась крепкая организация, пришло время действовать. Подпольщики были готовы угнать все немецкие машины в партизанский отряд или уничтожить их вместе с гаражом. Они просились в отряд...»

Г. Д. Алексеенко (из книги «Шли на битву партизаны»):

«На рассвете, когда город еще спал и улицы были пустынные, из гаража выползла колонна машин, прикрытых брезентом. Впереди на «оппель- адмирале» ехал Роберт Клейн.

В 9.00 гебитскомиссар позвонил в гараж, но телефон безмолвствовал. Без промедления Фрай с конвоем прибыл в гараж за Клейном. Но

его кабинет, как и вся территория автохозяйства, был пуст. На стене висел плакат: «Смерть немецким оккупантам!».

К. Кайсенов:

«Из кабины передней машины быстро выскочил белокурый молодой человек и побежал навстречу партизанам. Он остановился, отдал честь командиру соединения и по-военному четко отрапортовал:

- Товарищ командир партизанского соединения! Старший, лейтенант Роберт Клейн прибыл в ваше распоряжение с колонной из двенадцати автомашин и четырнадцатью подпольщиками.

Во время доклада подпольщики вышли из машин и построились в шеренгу за его спиной. Командир соединения горячо пожал руку Роберту Клейну и, обратившись к его товарищам, торжественно сказал:

- Поздравляю вас с вступлением в семью народных мстителей! Поздравляю с успешным выполнением первого задания!

- Служим Советскому Союзу! - дружно ответили ему водители, будущие наши славные партизаны...»

Леонид Коробов, специальный корреспондент газеты «Правда» в партизанском крае, отметил тогда характерную черту в облике Клейна:

«Он сидел рядом со мной в жителе немецкого полковника, и только по красноармейской фуражке можно было определить его принадлежность к Красной Армии... Мундир немецкого офицера помогал Роберту Клейну пробираться в такие места, куда никто из советских людей пробраться не мог».

К. Кайсенов:

«Однажды партизанская группа получила задание проникнуть в село Малый Букрин... План захвата комендатуры был разработан еще накануне. Роберт Клейн, партизаны Андрей Милентенков и Григорий Алексеенко были одеты в немецкую форму, а на мне была одежда полиция.

- С немцами буду говорить я, - предупредил нас Роберт. - Вы будьте наготове. Стрелять только по моей команде.

... Мы быстро прошли в кабинет коменданта. Он, видимо, не ожидал в такое позднее время никаких посетителей и потому растерянно глядел на «майора» Роберта Клейна. У коменданта находились четыре офицера и несколько солдат. Они также ничего не понимали в происходящем.

- Руки вверх! - скомандовал Роберт Клейн. - Сопrotивляться не советую. Бесплезно.

... Вскоре в конце улицы послышался рокот мотора и показалась машина. Ее объемистый кузов заполняли солдаты. Роберт поднял руку, и машина остановилась. После коротких переговоров с немецким офицером тот вылез из кабины, отдал какое-то приказание солдатам и пошел вслед за Клейном в комендатуру.

... Мы надеялись все сделать без шума, но в это время на улице неожиданно раздались выстрелы. Неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы не находчивость Роберта Клейна. Он сбежал с крыльца и закричал немцам:

- Мы окружены партизанами. Сдавайтесь. Сопrotивление бесполезно!

Немецкие солдаты подчинились и сложили оружие. Пленных допросили. Коменданта села Малый Букрин, отличавшегося жестокими расправами над партизанами и местными жителями, решили предать суду партизанских мстителей. На суде присутствовали и пленные немецкие солдаты. Коменданта за совершенные им злодеяния приговорили к расстрелу. Решение суда объявил Роберт Клейн.

- Почему вы отнеслись ко мне так строго? - спросил комендант.

- Ваши зверства достойны этой кары! - сказал Роберт.

- Ведь вы - немец, - заговорил опять комендант, - а убиваете немца.

- Да, я немец, - строго проговорил Клейн. - Но мы караем вас не за то, что вы немец, а за то, что вы фашист, палач, кровавый убийца...».

Не стоит думать, что всегда и все у партизанских разведчиков складывалось удачно. Это была война, и на ней гибли боевые товарищи.

Вот что вспоминает известный летчик, дважды Герой Советского Союза генерал-полковник В. Д. Лавриненков в своей книге «Возвращение в небо». Бежав из фашистского плена вместе с другом Виктором Карюкиным, он оказался у партизан:

«В нашем соединении была создана боевая группа, действовавшая под видом гитлеровцев. Командовал ею энергичный блондин в новенькой форме офицера вермахта...

Выстроив свою группу, Клейн инструктировал людей, прорабатывал с ними план действий. Они выходили на машинах на перехват гитлеровцев, засеченных нашей разведкой. Почти ежедневно пригонял он с задания несколько грузовиков и легковых автомобилей, иногда груженных богатыми трофеями. Машины загоняли в лес (они намечались для передачи в дальнейшем нашим войскам), продовольствие шло на партизанский стол, а немецкие мундиры нарасхват разбирали те, кто хотел пополнить группу Клейна.

Однажды утром я заметил среди бойцов группы Клейна Виктора Карюкина в немецкой форме и с немецким автоматом в руках. Хотел подойти, чтобы пожелать боевой удачи и счастливого возвращения, да не успел. Виктор на ходу прыгнул на подножку машины Клейна... (В этой операции Виктор погиб - А. К.).

... Клейн узнал меня, подошел.

- Эх, Виктор... Такая беда... А ее могло не быть... - Голос Клейна звучал глухо. Лицо его было мрачным...»

Звание Героя Советского Союза Роберт Клейн получил за то, что в течение нескольких часов удерживал переправу через Днепр и спас ее от разрушения фашистами. То был дерзкий замысел, который он осуществил вместе с командиром отряда.

А. Эвентов (из книги «Люди легенд»):

«И вот в «оппель-адмирале» едет советский капитан, начальник разведки партизанского отряда Клейн, превратившийся в полковника генштаба с особыми полномочиями фюрера. Сверкают ордена на кителе, снятом с действительного полковника гитлеровской ставки.

Через плечо - добротный планшет, там немецкая карта и бинокль. На пистолете, спрятанном в кобуре, - дарственная надпись Гудериана.

Рядом с «полковником» чуть склонился над баранкой руля Тканко, одетый вахмейстером.

Поспели вовремя. Переброска немецких танков, самоходок, зенитных батарей и автомашин через реку только началась. «Полковник генерального штаба» вышел из машины и офицеру вермахта, распорядившемуся на переправе, отдал приказ:

- С правого берега всех немцев вернуть. Оставаться здесь, окапываться!

... Начальник переправы заколебался? Ему хочется получить письменное подтверждение ставки? Что ж, он сейчас его получит, и так, чтобы все его подчиненные поняли, сколь неограниченны полномочия «полковника».

- Именем фюрера! - крикнул «полковник ставки».

Прогремел выстрел. Из того самого пистолета с дарственной надписью Гудериана на серебряной табличке. Чтобы у фашистов рассеялись последние сомнения, «полковник», прежде чем опустить пистолет в кобуру, подержал его на виду так и столько времени, сколько нужно было гитлеровцам, чтобы получше разглядеть серебро на рукоятке.

- Разойтись! Выполнять приказание! - скомандовал «полковник». Фашисты, сообразив, что тут не до шуток, старались как можно лучше ему угодить.

По сигналу маленькой походной рации, скрытой в камышах вблизи места событий, наша авиация успешно разбомбила скопление вражеской техники у переправы. Когда советские наземные части вплотную подошли к ней, фашисты по команде «полковника для особых поручений фюрера» дружно сложили оружие».

А потом было освобождение Киева и радость многих других побед. Ведь не только награда нашла героя, но и его семья узнала, что жив Роберт Клейн: не пропал он без вести, а удостоен звания Героя Советского Союза.

Боевой офицер, он стал начальником разведки в Первой Украинской партизанской дивизии имени А.С.Ковпака и с ней прошагал партизанскими тропами по земле Украины, Белоруссии, Польши.

После войны герою предложили возглавить в Орле автомобильную службу. Более тридцати лет руководил ею Роберт Александрович Клейн. Многим орловцам он запомнился как человек принципиальный, знающий, преданный своему делу. А еще был он крайне скромным, чуждавшимся славы. Может, поэтому и не написал книги воспоминаний о боевых годах. Когда я встретился с Робертом Александровичем в начале 1988 года, тяжелый недуг уже не давал ему возможности для большого подробного разговора с журналистом о минувшем. Вскоре Р.А.Клейн умер.

И хочется надеяться, его последние годы были скрашены сознанием того, что путь продолжают идущие вслед. Сын, Игорь Робертович, как и отец, стал танкистом, прослужив двадцать семь лет, ушел в запас подполковником. Внук Роберт - окончив то же, что и дед, Ульяновское училище, командовал танковым взводом. И это, конечно, не случайное совпадение. Ведь самое дорогое наследство - честное имя, выполненный долг...

**Публикацию подготовил
А.КОНДРАТЕНКО.**